

Ольга ЛИЦЕНБЕРГЕР

АНТИКАТОЛИЦИЗМ В РОССИИ КАК НЕГАТИВНО МАРКИРОВАННАЯ ИДЕОЛОГЕМА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье рассматриваются причины формирования в российском общественном сознании негативного отношения к католикам. Отмечается, что значительную роль в формировании негативно окрашенных идеологем играло государство, т.к. великодержавный российский менталитет строился на противопоставлении всему западному, в т.ч. и религии. Causes of formation in the Russian public consciousness of the negative attitude towards Catholics are considered in the article. It is marked that the government had an expanded role in formation of negatively stained ideologems in Catholics' image because the Russian great-power mentality was based on the opposition to all Western attributes, including religion.

Ключевые слова:

Римско-католическая церковь, религиозная индоктринация, антикатолицизм, идеологема, западнохристианские конфессии, инославие; Roman Catholic Church, religious indoctrination, anti-Catholicism, ideologem, western Christian confessions, heterodoxy.

Процесс индоктринации, как правило, сопровождается созданием у широкой общественности соответствующих убеждений и мифов, формированием в массовом сознании стереотипного, чаще всего негативного восприятия тех или иных явлений и процессов. Религиозная индоктринация имеет своей целью создание установок, на базе которых формируется отрицательное отношение к представителям другой религиозной группы или конфессии.

На протяжении многих веков католицизм рассматривался официальной идеологией и русским обществом как религия иноземцев и врагов России. Многие русские монархи отождествляли католицизм с опасной чужестранной идеологией, способной противостоять патриархальной теократической самодержавной власти, тогда как, например, лютеранская церковь никогда не стремилась выйти из-под влияния государства и полностью зависела от российского императора. Выработавшийся стереотип по отношению к католикам как миссионерам, стремившимся к совращению в католичество подданных Российской империи, мешал увидеть прозелитов в числе лютеран, которые использовали ненависть России к католикам в своих целях и не менее активно вели миссионерскую деятельность. Значительную роль в отрицательном отношении к католикам играло то, что общественное сознание и великодержавный российский менталитет на протяжении многих веков строились на противопоставлении всему западному, в т.ч. и религии. Антикатолицизм, исторически носивший не столько религиозный, сколько политический характер, стал в России синонимом патриотизма, национального самосознания, верности государственной системе.

Отношения Римского престола и Московского патриархата Русской православной церкви и сегодня продолжают оставаться непростыми. Несмотря на приглашение в 1989 г. М.С. Горбачева, а в 1998 г. Б.Н. Ельцина, последние римские папы так и не смогли посетить Россию из-за отсутствия приглашения из Московского патриархата. Основным препятствием для налаживания двухстороннего диалога Русская православная церковь считает прозелитизм на своей канонической территории. Когда 11 февраля 2002 г.

ЛИЦЕНБЕРГЕР

Ольга

Андреевна —

д.и.н., профессор;

заведующий

кафедрой истории

российской

государственности

и права (Саратов)

РАНХиГС

olgalitzenberger@

mail.ru

папа римский Иоанн Павел II без согласования с Русской православной церковью объявил о создании в России четырех римско-католических епархий, иерархи РПЦ выступили с протестом, заявив, что это вносит противостояние в отношения между церквями. Римско-католическая церковь настаивает на том, что на тех территориях, где она возрождается, исторически существовали католические общины, однако по сей день Московский патриархат официально не признал существование в России католических структур.

Оставив в стороне теологические споры и религиозные разногласия, рассмотрим истоки современной доктрины антикатолицизма, сформированной в обыденном сознании. Антикатолическая нетерпимость не может быть объяснена общим неприятием иноверцев. Русское общество достаточно терпимо относилось, например, к мусульманам¹ и пр.; развитию и распространению лютеранства всячески покровительствовало правительство. Такое двойственное отношение русского государства и общества к западным христианским конфессиям, на первый взгляд, кажется странным и труднообъяснимым историческим феноменом. Ведь обе конфессии — католицизм и лютеранство, — несмотря на различия в основных положениях веры и религиозной догматике, являлись составными частями единой христианской религии.

Действительно ли лютеранство было более терпимым в истории России, чем католицизм, или это всего лишь идеология, которая активно распространялась самими католиками? Известный историк церкви Д.В. Цветаев писал: «Условия преобладания у нас протестантов над католиками надо искать в общих политико-экономических и религиозных интересах»².

Несмотря на то что католики появились на Руси на 500 лет раньше, чем лютеране, первая лютеранская церковь была построена в Москве еще в 1575 г., а первая католическая — около 1692 г.: «латинянам» вследствие особенностей внешней и внутрен-

ней политики государства долгое время не позволялось строить на Руси католические храмы. В 1691 г. в России насчитывалось всего 40 католиков, а протестантов к началу XVIII в. только в Москве проживало около 20 тыс., а во всей России — около 30 тыс.³ Число лютеран в Немецкой слободе год от года увеличивалось, т.к. правительство охотнее призывало из-за границы протестантов, а не тех, «кои папезской веры». Неприязнь к Римской церкви, соединенная с незнанием ее основных догматов и вызванная внешнеполитическими условиями, в XVI—XVII вв. достигла крайней степени: «латинянам» открыто предпочитали «лютеров»⁴.

Причины отрицательного отношения многих российских царей, органов государственной власти и общества к католической церкви и лояльного (по сравнению с отношением к католикам) — к лютеранам имели глубокие исторические корни.

Прежде всего, необходимо отметить значительное влияние византийской церковной иерархии, враждовавшей с латинством и формировавшей предубежденное отношение к нему у Русской православной церкви, которая до 1589 г. была одной из епархий византийского патриархата. Несомненно, оппозиция латинству первоначально возникла на конфессиональном уровне, т.к. еще в Древней Руси христиане латинского обряда активно стремились к евангелизации политеистических славянских народов, однако постоянно наталкивались на противодействие византийской церкви. Вследствие окончательного разделения западной и восточной христианской церкви в 1054 г. существовавшая ранее относительная свобода латинской веры в пределах Русского государства заменилась ее полным неприятием.

Вследствие того, что папство на протяжении веков являлось сторонником и союзником немецких и шведских рыцарей, неоднократно вторгавшихся в русские земли, у русских князей сложились напряженные отношения с Римом. Борьба с немецкими рыцарями стала расцениваться русским народом как борьба право-

¹ См., напр.: Семенов В.В. Особенности религиозной составляющей этнополитических процессов в современной России: сравнительный анализ русского православия и татарского ислама : дис. ... к.полит.н. — Саратов, 2006.

² Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. — М., 1890, с. 36.

³ Винтер Э. Папство и царизм / пер. с нем. — М., 1964, с. 146; Барсов Н.И. Протестантизм в России // Христианство. Энциклопедический словарь. В 3 т. — М., 1995, т. 2, с. 406.

⁴ Лиценбергер О.А. Полезные иноверцы или опасные чужаки? Восприятие западных христиан русским обществом и православной церковью в X—XIX вв. // Tartaria Magna, 2012, № 1, с. 86—105.

славия с Римской церковью после разграбления крестоносцами Константинополя в 1204 г. и после Ледового побоища 1242 г., когда Александр Невский разгромил крестоносцев на Чудском озере.

Значительную роль в отрицательном отношении к Риму сыграло подписание в 1596 г. между папой и православными иерархами Речи Посполитой Брестской церковной унии. Уния объединила православную и католическую церкви на территории современных Западной Украины и Западной Белоруссии, вследствие чего православные иерархи почти всех епархий Киевской митрополии признали своим главой римского папу, а также, сохраняя прежнюю обрядность и богослужение на славянском языке, объявили о принятии основных католических догматов.

События Смутного времени надолго закрыли въезд в Россию католикам. Святой престол, вынашивая планы распространения католичества в русских землях, поддержал польско-литовскую интервенцию в Московское государство начала XVII в. Некоторые русские историки в качестве основной причины Смуты прямо называли постоянное стремление папства к подчинению себе Русской православной церкви. По словам историка С.М. Соловьева, Лжедмитрий I «желал соединения церквей... желал внушить русским людям, что дело это не так трудно, как они думали, что нет большой разницы... что в латинянах нет порока, что вера латинская и греческая одна»¹. После Смутного времени более чем на полстолетия были прерваны все отношения России с Папским престолом.

В.О. Ключевский писал, что недоверие к католическому Западу, унаследованное от греков, в результате Брест-Литовской унии, отторгнувшей под власть папы часть православных славян, и Смуты латинствующих самозванцев превратилось в латинобоязнь².

В католицизме многие русские цари видели опасную силу, подрывавшую устои и интересы светской власти. Российское самодержавие расценивало католицизм как реальную опасность для государственного строя, начиная с правления Ивана

Грозного. Лейтмотивом отношения государственной власти к католицизму стали слова Ивана Грозного, который писал князю Андрею Курбскому, бежавшему в католическую Литву: «Там ведь у них [в католических странах] цари своими царствами не владеют, а как им укажут подданные, так и управляют. Русские же самодержцы изначально сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи!»³

На Римско-католической церкви отражалось и формировавшееся десятилетиями враждебное отношение России к Польше, проявившееся в период Смуты начала XVII в. и в период, когда Польша входила в состав Российской империи. В XIX в. антикатолическая политика особенно остро проводилась после восстаний 1830–1831 гг., 1863–1864 гг. в Польше. После подавления восстаний были ликвидированы католические монастыри, закрыты католические приходские школы, аннулированы браки православных с польскими католиками, заключенные по католическому обряду.

Политика государства в отношении Римско-католической церкви России в XIX в. была направлена на ее германизацию и устранение поляков из руководящих органов. Российское государство и общество опасалось влияния иезуитов и других католических орденов на правительственную идеологию и высшие слои русского общества. Первый иезуит — А. Поссевино — прибыл в Россию в 1582 г. не только как дипломатической миссией посредника в Ливонской войне, но и для того, чтобы обратиться к русскому царю с особым докладом. Грозный провел с Поссевино три длительные беседы, в ходе которых иезуит предложил в обмен на особое покровительство папы основать на Руси католические церкви, открыть духовные семинарии, коллегии и заключить унию с Римом. Однако открыть официальный доступ в Русское государство другим иезуитам Поссевино не удалось.

Члены ордена иезуитов находились в свите Лжедмитрия I и открыто проповедовали свое учение. В 1682 г. католики-иезуиты Иржи Давид и Товий Тихановский появились в Москве с личного позволения царевны Софьи. Они создали в Москве отделение ордена, но были высланы из

¹ Соловьев С.М. Собрание сочинений. В 29 т. — М., 1960, т. 7, с. 433.

² Ключевский В.О. Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. // Очерки и речи. — М., 1913, с. 438–467.

³ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. — Л., 1979, с. 123.

России в 1689 г. после свержения Софьи по требованию патриарха Русской православной церкви Иоакима. При Петре I иезуиты вновь начали в России миссионерскую деятельность, и в 1705 г. даже основали коллегию, но во второй раз были изгнаны из страны 25 апреля 1719 г. в связи с процессом по делу царевича Алексея и напряженностью в русско-австрийских отношениях.

В 1773 г. под давлением европейских монархов, опасавшихся растущего влияния иезуитов, папа Климент XIV объявил о прекращении деятельности ордена. Екатерина II в письме к папе опровергла обвинения, предъявленные иезуитам в папской булле, и запретила роспуск ордена на территории России, планируя таким образом использовать иезуитов в своих политических интересах, для утверждения своей власти в западных областях. В 1773–1814 гг. Россия являлась единственной страной мира, где иезуиты существовали легально.

В правление Павла I иезуиты получили еще больше привилегий. 7 марта 1801 г. папа Пий VII официально признал существование ордена в России.

Влияние иезуитов на российское общество до сих пор не получило объективной оценки. Этот вопрос нуждается в специальном исследовании. Однако не следует, как это делали дореволюционные авторы, обвинять иезуитов в том, что именно из-за них «Римская церковь в нашем отечестве ... [отличается] характером враждебно-политическим и опасным для государственной целостности и единства Империи», а по специальному сигналу они бы «с необъяснимым нахальством устремились на истребление православия»¹.

Официальная идеология, тесно связан-

ная с богословскими вопросами и стоявшая на страже интересов государственной религии, использовала православие в своих целях, особенно по отношению к западнохристианским конфессиям. В связи с этим распространение католицизма на территории страны было затруднено. Упрочение позиций византийского христианства среди славян ухудшило связи между Римом и Русью и способствовало возникновению вражды между православием и латинством. В период разделения церковью и открытого противостояния Востока и Запада православная церковь под влиянием византийских священнослужителей вынуждена была вместе с религиозными обрядами и таинствами усвоить и негативное отношение к римской церкви — от умеренного запрета общения с «еретиками» до крайнего религиозного фанатизма.

Православная церковь под влиянием государственной власти формировала отрицательное восприятие населением западных христианских конфессий. Российские монархи существенно влияли на политику церкви, вмешиваясь в ее внутренние дела, диктуя свои условия, в т.ч. и по отношению к инославию².

Именно православие играло роль системообразующей квазисоциальной доктрины для государства и русского общества, поэтому для менталитета большинства российского населения было характерно восприятие негативно окрашенных политических идеологов по отношению к католикам, традиционалистское, охранительное отношение к православию и недопущение включения католицизма в российскую общенациональную культуру.

¹ Моршкин М., свящ. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. — СПб., 1867–1870, т. IV, с. 473.

² Воронкова М.Л. История взаимодействия государства и религиозных объединений в России // Ленинградский юридический журнал, 2012, № 3, с. 78.